

Борьба с коррупцией

Первый в ЕС прокурор по борьбе с мошенничеством размышляет о трудностях борьбы с международной преступностью

ЛАУРА КОДРУЦА КЁВЕШИ не понаслышке знает о борьбе с коррупцией. После того как она стала самой молодой и первой женщиной — прокурором Румынии, с 2013 по 2018 годы она занимала должность руководителя Национального управления по противодействию коррупции. Благодаря ее стойкости и бесстрашию перед ней вскоре открылись новые возможности. В настоящее время Кёвеша занимает должность первого генерального прокурора Европейского союза по вопросам борьбы с мошенничеством и возглавляет новую Европейскую прокуратуру (ЕРПО), расположенную в Люксембурге. В задачи ведомства входит расследование, привлечение к ответственности и вынесение приговоров в отношении преступлений против бюджета ЕС. К таким преступлениям относятся мошенничество, коррупция, организованная преступность и преступления, связанные с нарушением законодательства об обложении трансграничных операций налогом на добавленную стоимость (НДС) на суммы, превышающие 10 млн евро.

До этого такими преступлениями занимались только национальные органы прокураторы стран — членов ЕС,

однако они не обладали законными полномочиями за пределами своих национальных границ. Другие ведомства, такие как Европол или Европейское бюро по борьбе с мошенничеством (OLAF), не имели правовых оснований для действий. Согласно данным Европейской комиссии, в результате мошеннических схем и уклонения от уплаты налогов в 2018 году сумма недополученных поступлений по НДС составила 140 млрд евро, а в 2020 году в результате пандемии эта цифра может увеличиться до 164 млрд евро.

Может ли ЕРПО успешно бороться с международной преступностью? Чтобы узнать ответ на этот вопрос, корреспондент *Ф&Р* Рахим Канани взял интервью у Кёвеша.

Ф&Р: Какой самый важный опыт, приобретенный Вами за время работы в Румынии, поможет Вам в Вашей новой должности?

ЛК: Мой опыт работы в Национальном управлении Румынии по противодействию коррупции доказывает, что никто не может быть выше закона и что закон может применяться в равной степени ко всем — независимо от положения людей в обществе. Мы смогли не только повысить осведомленность населения о серьезности коррупции и о том, как она влияет на их жизнь, но и показать, что государственные органы в Румынии могут работать эффективно и законно, чтобы победить ее. Эта проблема не является неразрешимой.

Ф&Р: Каковы основные трудности создания эффективно работающей прокуратуры в ЕС?

ЛК: Мы создаем это бюро с нуля, поэтому нам предстоит большая работа по приведению в порядок административных, бюджетных и правовых руководств. Прецедентов у такого бюро нет, поскольку нам необходимо гармонизировать работу органов прокуратуры из 22 разных государств-членов. Они работают в разных системах правоприменения, руководствуясь разными процедурами, и нам необходимо найти точки соприкосновения.

Вторая трудность, которая возникнет, как только мы приступим к работе, — стать эффективным органом, действовать независимо и завоевать доверие граждан, а добиться этого мы сможем только в том случае, если наши действия будут продуктивными и мы будем доказывать, что закон применяется ко всем в равной степени.

Ф&Р: У Вас достаточно ресурсов, чтобы выполнить Вашу миссию?

ЛК: После долгих обсуждений и с учетом того, что нам предстоит расследовать 3000 дел, как только мы приступим к работе, мы получили финансирование, которого хватит на привлечение 140 уполномоченных европейских прокуроров, но у нас пока нет ресурсов на ключевых сотрудников, работающих в Люксембурге, от которых в значительной степени будет зависеть успех нашей миссии. Нам нужны следователи по финансовым вопросам и анали-

тики по судебным делам. Опираясь на их экспертные знания, мы можем более эффективно обобщать и анализировать информацию для расследования трансграничных преступлений. До настоящего времени все прокуроры занимались внутренней преступностью и не всегда имели доступ к информации за пределами своих стран, например, к банковским счетам и конкретным финансовым операциям. Благодаря ЕРРО это стало возможным.

Но помимо следователей есть и другие приоритеты. Один из них — это возмещение средств или покрытие убытков. С помощью более узких специалистов, работающих в штаб-квартире, мы сможем выявлять активы и банковские счета, на которые можно обращать взыскание. Это будет иметь решающее значение для эффективного и действенного расследования дел о финансовом мошенничестве.

Если конкретно, то я активно выступаю за выделение средств в размере 55 млн евро. На сегодняшний день у нас только 37,7 млн евро. Учитывая масштаб дел о мошенничестве, который предстоит расследовать, исчисляемый в миллиардах долларов, это не такая большая сумма денег.

Ф&Р: Как Ваше бюро будет решать, какие дала расследовать?

ЛК: Основной принцип, которым мы руководствуемся, — это принцип законности, а не возможности. Что касается выбора приоритетов, то критериями могут служить сумма убытков по делу или срок давности. Мы также должны учитывать положение лиц, находящихся под подозрением. Если кто-то, пользуясь служебным положением, совершает преступление, мы можем уделить такому делу приоритетное внимание. Нам также необходимо полагаться на национальные органы власти, поскольку наша работа требует сотрудничества с правоохранительными, налоговыми органами стран и другими национальными ведомствами.

Ф&Р: Насколько важна журналистика расследований для борьбы с коррупцией?

ЛК: Журналисты, занимающиеся расследованиями, могут служить очень хорошим источником информации. Иногда мы начинали расследования на основе материалов журналистов, которые вскрывали возможные преступные деяния, а в некоторых случаях они направляли нам дополнительные документы, записи и другие материалы, которые оказывались полезными. Я считаю журналистов партнерами, поскольку они пишут о делах, которые мы расследуем, и они могут помочь нам рассказывать людям о нашей работе, о том, какое влияние коррупция оказывает на жизнь населения, и о серьезности этих вопросов. В 90 процентах случаев журналистов и прокуроров объединяет одна цель, но есть одна небольшая разница: они хотят знать больше о наших расследованиях, а мы иногда не хотим много рассказывать об этом. При этом важно находить общий язык.

Несколько лет назад верховенство закона в Румынии подверглось ожесточенному давлению, когда вносились законодательные поправки, направленные не только на ограничение инструментов и ресурсов для проведения прокурорских расследований, но предлагавшие узаконить очевидные преступления и коррупцию. Предлагалось отменить предусмотренные законом гарантии независимости для прокуроров и передать их в подчинение министра юстиции; узаконить правонарушения, связанные со злоупотреблением служебным положением, ограничив их произвольной суммой в 200 000 леев (47 800 долларов США); освободить от наказания за уклонение от налогов; узаконить взятки, если они уплачивались через посредника; запретить использование в качестве доказательств записи, сделанные в общественных местах; закрывать расследования, не завершённые в течение года; и другое.

Журналисты объясняли, почему так важно отвергать подобные идеи. В результате более 500 000 человек вышли на улицы, протестуя против таких изменений и выступив в поддержку верховенства закона.

Кроме того, журналисты обращались к нам и сообщали, что у них есть информация о возможных незаконных действиях, но сначала выясняли, не приведет ли публикация такого материала к замедлению расследования, и при необходимости готовы были отложить публикацию.

Ф&Р: Вы говорили о том, что одним из элементов достижения эффективности является завоевание доверия граждан. Как Вы планируете добиться этого?

ЛК: Когда вы расследуете дела на основе неопровержимых доказательств, добиваетесь обвинительных заключений в суде и делаете это эффективно и независимо, вы можете завоевать доверие людей. Но сделать это за один или два дня невозможно. Даже если в какой-то день мы возбуждаем 3000 или 5000 дел, этого недостаточно. Необходимо получать достоверные результаты, а добиться этого можно благодаря окончательным решениям в судебных инстанциях для вынесения приговора. На это требуется время — два или три года, но не два или три дня. С самого начала мы должны зарекомендовать себя как авторитетное и независимое учреждение.

Только в таком случае люди будут направлять нам свои жалобы и конфиденциальную информацию. В Румынии большинство дел, которые мы заводили, опиралось на сведения, полученные от населения. Только за один год число жалоб от граждан увеличилось более чем на 60 процентов. Это хороший показатель, который говорит о том, что люди вам доверяют, а если они вам доверяют, то они смогут вам довериться и бороться за вас. Мы выполняем эту работу не для себя, а на благо народа. Это и есть правосудие. **ФР**

Интервью опубликовано в сокращенном виде.